

Любовь Трофимова

РАЗВОД

*Ваша кнопка,
Босс!*

Любовь Трофимова
Развод. Ваша кнопка, Босс!

«Автор»

2025

Трофимова Л.

Развод. Ваша кнопка, Босс! / Л. Трофимова — «Автор», 2025

— Кем приходиться девочке? — дежурным тоном уточнила доктор.— Ну-у, я-я... э-э-э, — глянула робко на босса и, покраснев, пробормотала: — Тетя. — Диана? — он вскинул брови и, смерив меня неверящим взглядом, покачал головой.— А вы? — поправив очки, спросила доктор чуть громче: — Кто вы этому ребенку?— Он папа, — мявкнула я и, стараясь не смотреть в сторону босса, повторила: — Родной отец.— Чего?! — рывкнул мой персональный ад.— Ты рехнулась?!— Кнопка... она... — собравшись с духом, зажмурилась и самоотверженно выпалила: — Маша — ваша кнопка, босс! * * *Мой договорной брак был вполне счастливым, пока муж не решил напомнить мне о данных когда-то обязательствах. Собирая себя по кусочкам после побега из золотой клетки, я даже не предполагала, что жизнь изменится настолько глобально.Непутевая сестра оставила мне щедрое наследство. Влиятельного и жутко вредного босса, который разбил ей сердце и бросил беременной. И новорожденную дочку, ставшую мне самой родной.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	18
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	22
ГЛАВА 10	25
ГЛАВА 11	28
ГЛАВА 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Любовь Трофимова

Развод. Ваша кнопка, Босс!

ГЛАВА 1

Диана

– Да чтоб тебя, – выпалила машинально, когда, выйдя из гардеробной, наткнулась на эту ходячую мумию. Проследила за её манипуляциями, выполняемыми с абсолютно невозмутимым лицом и, закатив глаза, проворчала: – Кристина, я же просила в нашей спальне не убираться. Я и сама могу...

– Я всего лишь выполняю распоряжения хозяина, – заунывным тоном пояснила она и, продолжая махать щёткой для пыли, поджала губы.

Эта женщина непонятного возраста и пластиковой наружности меня не только постоянно пугала. Она меня раздражала, причём явно намеренно. Полное отсутствие эмоций на её, в принципе приятном лице, делали её какой-то... неживой, что ли. Но ещё больше меня бесило её пренебрежительное отношение к моей персоне.

Мы с Артуром были женаты уже полгода, но я до сих не чувствовала себя полноправной хозяйкой в его шикарном особняке. Кристина, несмотря на разницу в статусе и положении, смотрела на меня свысока, просьбы игнорировала, но активно и регулярно доносила мужу о моих промахах.

Поначалу я злилась, а со временем начала огрызаться и даже вошла во вкус, а все наши перепалки и потасовки использовала в своих меркантильных целях. Чтобы посмеяться как минимум...

Артур отшучивался и говорил, что я маюсь дурью. А чем мне ещё маяться, если работать он мне запретил, а дома хозяйничала Кристина и её губастая подопечная Юля.

Иногда я думала, что, поженись мы чуть раньше, муж и доучиться бы мне не дал. А так... Где-то на полочке за стеклом, в шикарной библиотеке нашего семейного гнездышка красовался мой красный диплом по специальности «графический дизайнер».

Пока размышляла, успела расчесать волосы и, откинув их за спину, покрутилась перед зеркалом. Длинные, струящиеся, шелковистые, – ими я гордилась. Волосы дополняли мою кукольную внешность и немного скрашивали эффект от маленького, но чуть вздёрнутого носика, за который мама с детства называла меня кнопкой.

Раньше комплексовала, а когда Артур при нашем официальном знакомстве назвал меня своей принцессой Дианой, плюнула и забыла о мелком конопатом недостатке. Главное, муж любил меня и такой, а большего я и не ждала.

Улыбнулась своему отражению и, скосив взгляд на недовольно кривящуюся Кристину, показала ей язык.

– Дите дитём, прости господи, – пробубнила она намеренно громко и, отложив щётку, сдёрнула с нашей кровати смятое покрывало, продолжая ворчать: – Кукла безмозглая, а всё туда же...

– Кристин, я тут подумала, – натягивая спортивные лосины, начала я загадочно и, скинув ставший ненужным халат, потянулась за яркой маечкой.

– У вас было время на подумать? – вздёрнув слишком тонкую бровь, поинтересовалась она.

– Ну с кем не бывает, – огрызнулась я и, застегнув под грудью крючки спортивного топа, зависла, размышляя, а нужна ли мне футболка, если спортзал находится всего двумя этажами ниже.

– С кем только не бывает, – тяжело вздохнув, поддержала унылую перепалку мумия и, перекидав подушки на кресло, буркнула: – Только не с вами.

– Ах да, – воодушевлённо выдохнула я и, натянув носочки, намекнула: – Вот, думаю, как Артур из командировки вернётся, поставлю-ка я ему условие.

– Ну-ну, – хмыкнула она и, перестилая постель, напомнила: – Ваши условия не равно его согласие, но попытаться, конечно, стоит.

– В корень зришь, – кивнула я и, посмотрев на женщину, в упор, поделилась: – Попрошу-ка я его уволить прислугу или разрешить мне работать. Как думаешь, на что он согласится?

Кристина замерла с подушкой в руках и, открыв рот, уставилась на меня, как на мерзкого таракана. Условие Артура она знала, но также помнила, что муж, запрещая мне работать, оправдывался необходимостью создавать домашний уют. Чем, собственно, она и занималась, даже против моей воли.

– Пойду проверю, всё ли готово к ужину, – проблеяла мумия и, завершив своё непрошеное вторжение, попяtilась к двери.

– Иди, иди, – поддакнула я и, уперев руки в бока, рявкнула: – И, если ещё раз полезешь, куда не просят, я за себя не ручаюсь.

– Извините, – поджав губы, выдавила Кристина и, уже взявшись за ручку, оповестила: – Ваш муж вернулся час назад.

– Артур? – охнула я и, суетливо натянув футболку, ринулась к двери с воплями: – А чего ж ты молчала?

– Вы не спрашивали, – огрызнулась мумия и, указав рукой на мои волосы и спортивную форму, намекнула: – Неплохо было бы встретить мужа в более пристойном виде. Помочь с причёской?

– Себе помоги, – фыркнула я, начиная порядком психовать.

Кристина так и стояла в дверях и, загородив мне путь, делала вид, что её комментарий по поводу моего внешнего вида – скорее приказ, ведущий к немедленному исполнению, а не добрый совет.

Уже не церемонясь, я пошла на таран и, оттеснив эту зануду в сторону, захлопнула дверь спальни, намекая, что ход туда для неё закрыт. Особенно в моё отсутствие.

Пулей слетела по ступенькам витой лестницы и, подозревая, что муж находится в своём кабинете, побежала в конец коридора. Стучаться не стала и, ворвавшись в кабинет, чуть не сбила с ног Юлю, несущую поднос с пустой посудой. Девушка чертыхнулась и, с трудом удержав ношу, выскользнула в коридор, оставляя нас наедине.

– Ар-р, – завопила я радостно и, влетев в объятия мужа, откинула голову, подставляя губы и шею под поцелуи.

– Ди, малышка моя, – заурчал он. Играючи куснув меня под подбородком, подхватил под попу и, сев на диван, устроил меня на коленях.

– Почему не сказал, – надула губы и поёрзала, делая вид, что пытаюсь слезть.

– Ты была в душе, – муж пожал плечами и, чмокнув меня в нос, нахмурился. – Опять по дому полуголой бегаешь? Я же просил... Охрана и так шеи сворачивает.

– Торопилась, – мурлыкнула я примирительно и, поведив пальчиком по его груди, упрекнула: – Ты будто и не соскучился.

– Ди, у меня столько работы, – помявшись, вздохнул муж и, постучав пальцем по циферблату наручных часов, добавил: – И не только у меня.

– То есть?

– Вечером мы ждём очень важных гостей. Оденься красиво, стильно, но скромно, – на последнем слове Артур погрозил пальцем и, сдвинув брови на переносице, уточнил: – Разве Кристина тебя не предупредила? Я же ещё вчера передал...

ГЛАВА 2

Диана

– Ну, Кристина... Вот ведь стерва, – прошипела я сквозь зубы. Артур забавно хрюкнул, но, не удержавшись, расхохотался, а я смущённо уточнила: – Ар-р, а насколько важные гости? Девочки будут?

– Эх ты, девочка? – продолжая хихикать, передразнил муж и, поддѣв пальцем кончик моего носа, притворно строго рявкнул: – Никаких девочек. Только взрослые и очень серьёзные дяди.

– Ну и зачем я там? – вздохнула и, надув губы, отвела взгляд в окно, буркнув: – Скуко-тища.

Это была вечная тема для спора. На детях он пока не настаивал, повторяя, что нам надо немного пожить для себя. Легко сказать, но мужа-то я видела не так часто и иногда даже не каждый день. А работать Артур мне не разрешал, оправдываясь моей обязанностью вить гнездо и обеспечивать ему уют. Но!

Гнездо, вернее, наш особняк, обслуживался почти десятком наёмных работников, включая повара, садовника, водителя, экономку, пару горничных и несколько сменяющих друг друга охранников.

К домашним делам меня не подпускали, и в результате я лезла на стены от скуки, находя утешение в редких перепалках с Кристиной. С другими сотрудниками конфликтовать было скучно. Остальные меня боялись, уважали или просто обходили стороной, боясь разозлить своего строгого работодателя.

– Этот ужин очень важен, – ссаживая меня на диван, терпеливо проговорил Артур. Подошёл к своему рабочему столу, где тихо жужжал телефон, и, глянув на входящий номер, сбросил звонок, многозначительно добавив: – Извини, много работы.

Не дождавшись от меня какой-либо реакции, протяжно вздохнул и, заговорив чуть строже, отчеканил:

– Диана, не веди себя как капризный ребёнок. На ужин приедут мои потенциальные партнёры по бизнесу. Мне важно твоё присутствие, но также мне важно, чтобы ты показала себя достойно. Слышишь меня?

– Да, – помня о дотошности мужа по отношению к работе и новым контрактам, спорить не стала. Даже подошла к Артуру и, обвив его шею руками, поцеловала в губы.

Спокойно покинула его кабинет, но, оказавшись в коридоре, всерьёз задумалась. Я давно просила мужа дать мне шанс поработать в его компании. Филиалы находились не только в столице, но и в нескольких крупных городах. Именно туда Артур уезжал в командировки на день-два в месяц.

Ему даже не требовалось скрывать, что я его жена, а работать я могла в ближайшем к дому офисе или частично удалённо. Такой вариант он вполне предполагал, но, стоило мне заикнуться об этом, муж всё время откладывал разговор по разным, порой нелепым причинам.

Важные гости могли мне здорово помочь отвоевать право работать, даже не подозревая о своей роли. Оставалось лишь одно... Показать себя, участвовать в обсуждениях и постараться блеснуть в определённой области.

Расплывшись в коварной улыбке, вернулась в нашу спальню и, зайдя в большую гардеробную, придирчиво осмотрела вешала с вечерними платьями и костюмами. Горы брендового шмотья в большинстве так и висели с этикетками, а носить всю эту красоту мне было попросту некуда.

Не очень любила пафосные вечеринки и с трудом терпела необходимость выглядеть как живая кукла, но сегодня моя цель не ограничивалась лишь необходимостью изобразить уни-

кальный аксессуар мужа. Я собиралась заявить о себе как о личности. Умной, общительной, достойной.

Свой выбор остановила на чёрном и довольно скромном платье с юбкой длиной чуть ниже колена, изящным декольте, открывающим вид не только на соблазнительную ложбинку, но и оголяющим часть плеча. Дополнили образ: широкий пояс, жемчужная нить и клипсы в комплекте, чулки, лодочки на шпильке и длинные перчатки из тонкой сетки.

Из отражения в зеркале на меня смотрела юная красотка, напоминающая девушку, сошедшую со страниц глянцевого журнала. Оставалось сделать стильный макияж и добавить каплю духов. Мне нравилось всё, кроме...

Провозилась не меньше часа, но поняла, что красивую причёску сделать сама не смогу. Ехать в салон или вызывать мастера на дом было слишком поздно, и, засунув гордость подальше, я отправилась искать ту, что могла мне помочь.

– Кристина! – влетев на кухню, позвала я. Найдя женщину взглядом, сложила руки в молитвенном жесте и, поиграв бровями, попросила: – Выручай.

– Я занята, – фыркнула она, продолжая делать... вернее, ничего не делать. Сверяясь с пунктами меню на вечер, она совала свой нос в парующие кастрюли, чем изрядно раздражала повариху и её запыхавшуюся помощницу.

Я переглянулась с бедной женщиной и, помня, что без Кристины мне не обойтись, замерла, продолжая наблюдать за имитацией бурной деятельности. Поймала себя на мысли, что, если бы существовали курсы «взбеси ближнего своего», именно Кристина стала бы их основательницей и бессменным гуру.

Судя по косым взглядам, обо мне она думала примерно то же самое, но сдаваться или идти на попятную не торопилась.

– Ну, хватит дуться, сделай мне красиво, – подойдя ближе, заворчала я. Поймав на себе взгляд поварихи, полный мольбы и благодарности, схватила Кристину за руку и, уже не церемонясь, потащила за собой.

– Стесняюсь спросить, – пробубнила она и, чуть притормозив, уточнила: – Что вы имеете в виду под своей просьбой?

– Красиво, стильно и всё такое, – похлопав ресницами, пояснила я и, обведя пальцем контур своего лица, раздражённо напомнила: – Ужин, гости, хозяйка дома...

– Разве что могу нарисовать ещё веснушек для симметрии, – указав пальцем на мой нос, хмыкнула Кристина, начиная слегка переигрывать.

– Уволю, – предупредила я и, развернувшись, поспешила в нашу комнату.

Естественно, мадам – оскорблённая мумия, прищипнув языком, последовала за мной. Возмущённо сопя процокала своими каблуками через всю спальню и, встав позади меня, сухо поинтересовалась:

– Какие пожелания?

– Вот, – я раскрыла журнал и, ткнув пальцем в понравившееся фото, не без опасений подала ей расческу.

Получилось непривычно, но результат мне понравился. Кристина подняла мои волосы наверх и, закрутив их в объёмный пучок, выпустила несколько прядей, завив их крутыми локонами. Украсила причёску бусинками и закрепила результат лаком.

Поблагодарила я вполне искренне, чем всерьёз смутила Кристину. Ворча, что без её контроля к ужину ничего не успеют доделать, моя мумия тут же убежала, а я занялась макияжем и завершением образа.

К назначенному времени по лестнице спускалась не девчонка Ди, а настоящая принцесса. Кокетливо опустив взгляд, вошла в гостиную, где уже слышались разговоры мужчин, и, бегло осмотрев присутствующих, подошла к мужу.

– Знакомьтесь, моя Диана, – приобняв за талию, гордо представил меня Артур.

Один из мужчин поцокал языком и, не скрываясь, просканировал меня липким взглядом темно-карих глаз и восхищённо выдохнул:

– Вах, какая куколка. Ну что ж, Артур, теперь понятно, почему ты прятал такое сокровище.

ГЛАВА 3

Диана

Знакомство прошло как-то скомкано. Реакция партнёра Артуру явно не понравилась, но эмоции он не проявил. Находясь с мужем рядом, лишь я почувствовала, как он напрягся, поэтому заострять внимание не стала и, повернувшись к следующему гостю, приветливо улыбнулась.

Сбивчиво назвав мне имена всех присутствующих, Артур почти сразу же предложил друзьям пройти к столу, а дальше...

Собиралась блеснуть интеллектом? Ну-ну... Про меня благополучно забыли.

Приступив к еде, мужчины наперебой начали мериться пис... бизнесом, заводами, яхтами, тачками, виллами, доходами и тому подобными благами их явно бурной деятельности.

Я лишь кривилась, демонстративно вздыхала и переглядывалась с мужем, всем своим видом намекая, что мне скучно. Он хмурился, шикал и потихоньку, незаметно хмелел от вина. Глоток там, глоток тут, и вскоре я начала незаметно пихать его под стол.

– Потерпи, малыш, ещё минут пятнадцать, и мы уйдём в мой кабинет, а ты навверх, – склонившись, попросил муж, а я недовольно прищкнула языком.

– Прекрати пить, – потребовала грозным шёпотом и, пытаюсь смягчить своё требование, игриво мурлыкнула: – Я соскучилась, а ты уже того...

– Всё хорошо, – перебил он, машинально кивнув на вопрос, заданный одним из гостей.

– Ох, я так и знал, – отозвался тот и, просканировав меня пристальным взглядом, добавил: – Видно же, что совсем юная. Никакие наряды и причёски не смогут скрыть...

– Мне почти двадцать два, – отбросив излишний аристократизм, мявкнула я возмущённо, но вызвала лишь дружные смешки.

Муж был старше меня на восемь лет, и я никогда не придавала этой разнице большого значения, но сейчас чувствовала себя неразумным ребёнком, по воле родителей стоящим на табуретке для развлечения взрослых гостей.

Присутствующие мужчины, скорее всего, были ровесниками Артура. Ну, разве что, кроме мужчины, который первым сделал мне сомнительный комплимент. Среди присутствующих он выделялся не только подозрительно бандиткой внешностью, но и был лет на пять старше каждого. Этот экземпляр буравил меня странным взглядом, весь ужин, напрочь игнорируя намёки мужа.

– Эрик, хватит пялиться на мою жену, – не сдержавшись, рявкнул Артур и, выдержав паузу, предложил: – И вообще, пора поговорить о деле.

– Давно пора, – хмыкнув, кивнул этот самый Эрик и, глянув на меня исподлобья, проурчал: – А маленьким девочкам пора в кровать.

– Я не... – надувшись, я попыталась защититься, но муж меня остановил.

– Ди, я скоро приду, – поймав мою руку, он легонько сжал пальцы и, встав, отодвинул стул, помогая мне выйти из-за стола.

– А как же десерт? – не особо-то и хотелось, но мой внутренний бесёнок требовал реванша.

– Таким малышам сладкое на ночь вредно, – исказив голос до мультяшного, поддразнил Эрик, вызывая у друзей очередной приступ смеха и провоцируя меня на неконтролируемый выпад.

– А пожилым дядям вредно столько пить, – огрызнулась я и, гордо вздёрнув подбородок, продефилировала к выходу из гостиной, ворча себе под нос: – А то такими темпами скоро и мериться нечем будет.

Отбросив излишнюю манерность и сдержанность, бёдрами я наворачивала более чем провокационно, и на этот раз взрыв смеха за спиной почему-то не услышала.

Стало так обидно... Будто я кукла. Пустое место. Обезьянка или попугай на жердочке.

Поднимаясь по лестнице, начала вытаскивать из сложной причёски шпильки и в нашу спальню зашла уже растрёпанной и разобиженной в пух и прах. Всхлипнув, попыталась захлопнуть дверь, но мужские руки чувствительно сжали меня за предплечья и рывком развернули лицом к...

– Артур, – выдохнула жалобно, предполагая, что муж просто пришёл меня успокоить.

– Что ты творишь? – прошипел он, склонился и, обдав меня запахом алкоголя, прорычал: – Это мои партнёры по бизнесу, а ты...

– А я? – перебила я и, заревев, провыла: – А я кто? Кукла? Красивое приложение? Беспольный аксессуар?

– Ты моя жена, – немного смягчившись, возразил Артур, но тут же сдвинул брови на переносице и строго добавил: – Так и веди себя как жена, а не как капризный ребёнок. Ты меня позоришь перед важными людьми. Твоя выходка... Это было бестактно и оскорбительно.

– Он что-то не особо заботился о чувстве такта, называя меня ребёнком, дразня и раздвывая взглядом, – огрызнулась я и, рванув из его хватки, отступила к кровати, потирая ноющий локоть.

– Ди, – муж ткнул в мою сторону пальцем и, стиснув зубы, отчеканил: – Ты должна понимать. В моей компании планируется глобальное расширение. Я хочу вложить большую сумму в общее дело с этими людьми. Мой бизнес сейчас...

– Твой, ты, твоё, твои... – перебила я и, кивнув в сторону двери, выпалила: – Вот и иди к ТВОИМ друзьям, вкладывай ТВОИ деньги и расширяй ТВОЙ бизнес! Зачем тогда было тащить меня на этот ужин?

– Ты моя жена! – повысив голос, напомнил Артур. Поджал губы и, раздувая ноздри, глубоко подышал, а потом заговорил уже почти спокойно: – И ты будешь присутствовать на ужинах, встречах и переговорах, если это потребуется.

– Так разреши мне работать с тобой! В твоей компании! На благо твоего бизнеса! – не сдерживая слёзы, выкрикнула я и даже ногой топнула. Муж смерил меня скептическим взглядом, а я, не желая терять шанс, обиженно добавила: – Я умная, ответственная. Я хочу участвовать, а не быть просто красивой куклой.

– Знаешь, – теперь муж говорил почти шёпотом и смотрел на меня со странным прищуром. – Когда родители договаривались о нашем браке, твой отец обещал, что тебя научат правильно вести себя в обществе серьёзных людей. Вижу, этим придётся заняться мне.

– Артур, – ахнула я, а он, отмахнувшись, пошёл к двери.

– Работать, говоришь? – уже стоя на пороге, переспросил он и, хмыкнув, посоветовал: – Повзрослей для начала. Если хочешь сохранить наш брак, пора взрослеть, Ди.

ГЛАВА 4

Диана

Я не узнавала мужа... Обидно слышать из уст любимого, что я не оправдала его ожиданий, а ещё неприятнее понимать, что страхи прошлого оправдались.

Глядя на закрытую дверь спальни, я мотала головой и жалобно всхлипывала. Масла в огонь подлили болезненные воспоминания, и, не выдержав, я разрыдалась. Подбежав к кровати, упала на живот и, подтянув к себе подушку, уткнулась в неё лицом, продолжая плакать навзрыд.

Не хотела верить, что этот момент настал. Всё ещё надеялась, что это не про нас с Артуром, и наш договорной брак станет завидным исключением из правил. Я любила мужа и не сомневалась, что он любит меня. Но его слова прозвучали... нет, не как тревожные звоночки. Это был гонг! Как же больно разочаровываться...

Впервые о нашем браке родители заговорили, когда мне было чуть больше пятнадцати. Просто после очередного делового ужина, папа вдруг рассказал про сына своего близкого друга и партнёра по бизнесу. Он так расхваливал молодого мужчину, который вот-вот должен вернуться с учёбы из-за рубежа, что мама напряглась. Я даже не поняла и не придавала значения.

Уже позже, когда мама пришла пожелать мне доброй ночи, состоялся наш первый, осторожный, но почти взрослый разговор. Она вдруг предложила расчесать мне волосы, а сама начала рассказывать о том, что порой нам приходится делать не совсем то, что хочется, выбирать не того, о ком думали, и жить не так, как планировали.

Это были первые завуалированные намёки. Чуть позже такие разговоры стали нормой. Мама объясняла, как важно поддерживать мужа, быть ему опорой, надёжным тылом, верной, ласковой, и непременно послушной женой. Капля за каплей, я впитывала информацию, впрочем, не придавая ей особого значения.

Нас познакомили на моё восемнадцатилетие, и я тут же влюбилась. Идеализированный образ неожиданно превратился в красивого, сильного, умного, а главное, предназначенного мне мужчину. Я была на седьмом небе от счастья и ждала заветного дня, а папа внезапно начал настаивать на получении образования.

Изначально Артур не особо проявлял ко мне интерес. Был вежлив, внимателен, делал комплементы, но... На свидания не звал, не водил в кино... Хотя я знала, что лишнего ему не позволят, продолжая ждать, учиться и слушать мамины наставления.

Тогда я ещё не знала, что мама борется с тяжёлой болезнью и скоро её не станет. Не подозревала, что папа вкладывает все свободные деньги в её лечение. Я была не готова к такой потере и принять её не могла. Надолго замкнулась в себе и целый год после похорон даже слышать не хотела о свадьбе и создании семьи.

Вторым ударом последовал новый брак отца с давней маминой подругой. Третьим потрясением стала новость о сводной сестре Зое, которая была младше меня всего на год или два.

И я сорвалась... Предательство отца толкнуло меня на настоящий бунт.

Тут же сбежала из родительского особняка, где уже вовсю хозяйничала моя мачеха. Взяв с собой одежду и совсем немного денег, принципиально оставила банковские карты. Недельку скиталась по знакомым и студенческим подружкам, а когда поняла, что самостоятельность во всех смыслах дело недешёвое, устроилась на подработку в кафе.

Там и столкнулась с сестрой, которую у вселенной не просила, и, откровенно говоря, ненавидела. Смотрела на неё как на причину предательства отца, следствие болезни и смерти мамы, а ещё винила в куче других неприятностях нашей семьи.

Оказалось, что она обо мне примерно такого же мнения. Высказали друг другу мы тогда немало, потом подрались, знатно проредив друг другу волосёнки, а потом...

выпустив пар, поделились болью, накопившимися обидами, помирились, поревели в обнимку и в итоге сняли квартиру вместе.

Почти год игнорили попытки родителей вернуть нас домой или хотя бы помочь деньгами. Я доучивалась, радуясь собственным успехам в выбранной области, а сестра меняла работу за работой, выискивая идеальный по всем фронтам вариант.

Даже спустя год Зойка наотрез отказалась идти на контакт, а вот мне пришлось.

Не побрезговав, папа подловил меня в кафе и напомнил о долге. А ещё добавил, что мама очень хотела бы этого. И я сдалась...

Пришлось вернуться в особняк и начать готовиться к свадьбе. На этот раз Артур вёл себя более активно, буквально не оставив мне шансов. Ухаживания, цветы, подарки, совместные выходные за городом, романтика и красивые обещания. Под венец я летела на крыльях любви и веры в счастливое будущее. Даже с папой помирилась.

Теперь же осторожные намёки мамы о непростой роли жены богатого бизнесмена обрели совсем иной смысл. Я не хотела повторять мамину судьбу. Уверена, что она знала о второй семье отца, но стойко терпела, продолжая изображать верную спутницу и поддерживать видимость счастливого брака. Я так не смогу... И не хочу!

Зойка отца так и не простила, да и с матерью почти не виделась, а после моего замужества почти перестала общаться даже со мной. В открытую ни в чём не винила, но и восторгов по поводу моей слепой влюблённости и поспешного брака не проявляла.

Наревевшись, незаметно для самой себя, я быстро уснула. Спала беспокойно, а проснулась от холода. Обнаружив себя в той же позе, почти не удивилась, что Артур спать ко мне так и не пришёл.

Ссорились мы крайне редко, но, если он выпивал, а я ворчала по этому поводу, чаще всего находила утром мужа, спящим в кабинете или на диване в гостиной. На этот раз ссора была серьёзной, и, следуя наставлениям мамы, я решила сделать первый шаг.

Устраняя помятый вид и остатки косметики, быстро умылась и намеренно переоделась в шелковую пижаму, состоящую из шортиков и маечки на тонких лямках. Волосы оставила распущенными и, приоткрыв дверь, тихо вышла в коридор.

Часы показывали час ночи, а обеденная зона гостиной была давно убрана. На диване Артура не оказалось, зато в комнате внезапно обнаружилась Кристина. Поправляя подушки и смахивая невидимую пыль, она всё ещё наводила порядок, но, заметив моё появление, резко отложила свои дела.

– Вы что-то желаете? – преградив мне дорогу, поинтересовалась она и, кивнув на лестницу, предложила: – Я всё принесу, только скажите, что именно.

– Спасибо, не надо, – отмахнулась я и, поправив сползшую с плеча лямочку, добавила: – Я мужа ищу.

– Хозяин всё ещё работает, – оповестила мумия и, не давая мне пройти, посоветовала: – Вам лучше вернуться к себе.

– Работает? В час ночи? Не смейся. И уйди с дороги, я не спрашивала твоё мнение, – отчеканила я и, обогнув досадную преграду, пошла в сторону кабинета.

– Хозяин просил его не беспокоить, – следуя за мной, затараторила Кристина.

– Сама разберусь, – фыркнула я и, взявшись за ручку двери, мурлыкнула: – И извинюсь, если потребуется. Сгинь, а...

– Ну я предупреждала, – пробормотала мумия, а в следующую секунду дверь кабинета неожиданно распахнулась.

ГЛАВА 5

Диана

Брошенная Кристиной фраза мне не понравилась, но огрызнуться я не успела.

Первое, что увидела, – это голую мужскую грудь. Чужой мужской торс, с кубиками, редкой порослью волос и зловещей татуировкой летящего тигра, полностью закрывающего собой одну грудную мышцу, плечо, часть шеи, живот и... Где там хвост заканчивается?

Хлопая ресницами, запоздало осознала, что пялюсь уже непростительно долго и неприлично низко. Подняв округлившиеся глаза, поймала на себе хищный взгляд Эрика и, попятившись, громко сглотнула.

Он продолжал блуждать по мне голодным взглядом... Не совсем по мне, а скорее по ногам и груди, скрытой лишь тонкой тканью пижамной маечки. Эрик подавлял меня своей хищной энергией и вовсе не торопился уступить дорогу, извиниться или хотя бы отвернуться.

Я будто впала в ступор... Вблизи мужчина оказался почти на голову выше меня, а его габариты пугали.

– Уф-ф, какие тут по ночам принцессы гуляют, – оттесняя меня в сторону, заурчал мужчина и, пытаясь закрыть дверь кабинета, вкрадчиво попросил: – Проводишь в уборную, киса?

– Кристина проводит, – пролепетала я и, пытаясь всё же обойти его и попасть в кабинет, раздражённо добавила: – Мне к Артуру надо.

– В таком виде? – смерив меня дотошным взглядом, хмыкнул Эрик, а я с досадой вспомнила, что стою в пижаме, которая больше похожа на комплект белья.

Покраснев, попяtilась, намереваясь уйти, но из кабинета послышался приглушённый женский смех, а я охнула, не веря в происходящее. Эрик будто и не заметил, продолжая теснить меня от двери, но теперь сбегать я не собиралась.

– А ну, с дороги! – рявкнула предупреждающе и, ткнув в его сторону пальцем, прошипела дикой кошкой: – Иначе я скажу мужу, что вы ко приставали.

– Ух-х, как я испугался, – передразнил мужчина, но напирать прекратил. Криво усмехнувшись, поднял руки и, шагнув в сторону, освободил мне путь.

Только сейчас заметила, что, пока я отвлеклась на перепалку с неприятным гостем, Кристина успела зайти в кабинет. Я поспешила туда же, но, переступив порог, чуть не столкнулась с побледневшей мумией, выносящей загрузенный всякой всячиной поднос, и следующей за ней по пятам Юлей. Девушка торопливо застёгивала блузку и, краснея, прятала взгляд.

У меня даже челюсть отвисла от такой наглости, но расчленение Кристины за пособничество и прикрытие разврата в стенах нашего дома я отложила на потом. Первым делом хотела разобраться с мужем, какого-то чёрта решившего развлечь гостей не совсем стандартным методом.

Я, значит, шла извиняться и мириться, а он тут...

Артур стоял у открытого окна и курил, всё ещё не замечая моего присутствия. Кабинет буквально провонял этой отравой, но курил, похоже, не только муж. Его партнёры дымили, разглядывая меня с нескрываемым интересом, но возмутило меня даже не это...

– Артур, что здесь происходит?! – завопила и, поймав на себе расфокусированный взгляд мужа, указала на двух полуголых девиц, восседающих на коленях, захмелевших мужчин.

– Диана? – растерянно протянул он, и, заметив мой наряд, рявкнул: – Какого чёрта? Ещё бы голая пришла?

– Ты, по-моему, тоже одет слегка не для делового ужина, – указав на его расстёгнутую рубашку, язвительно протянула я и, уперев руки в бока, возмутилась: – Это вот так ты проводишь деловые переговоры? А расширение бизнеса?.. – продолжила и, ткнув пальцем в сторону хмыкнувшей девицы, с издёвкой фыркнула: – Без этих шмар никак не расширится?

– Диана, замолчи! – пророкотал муж и, сняв с себя рубашку, подошёл и попытался накинуть её мне на плечи.

– Убери это, – я увернулась и, скривившись, добавила: – Воняет.

– Следи за языком, – пророкотал он и, нависнув, добавил уже едва слышно: – Ты переходишь все границы. Уймись, иначе...

– Иначе что?! – послав чувство самосохранения в обморок, рывкнула я и, прищурившись, шагнула вплотную.

Артур, не ожидая такого напора, криво усмехнулся, но меня даже это не остановило. Вздёрнув подбородок, ткнула пальцем ему в грудь и, склонив голову набок, намекнула:

– Если я стерплю подобное, значит, я не хозяйка в этом доме, и ты меня не остановишь.

– Диана? – предупреждающе рыкнул муж и, нахмурившись, попытался что-то сказать, но я не дала.

– Или они немедленно уходят, – я указала рукой на девиц, но прозвучало это как требование выгнать ещё и друзей. – Или уезжаю я. Вернусь к папе. Прямо сейчас!

Артур молчал, но выражение его лица не обещало мне ничего хорошего. Я даже успела пожалеть о столь жёстком ультиматуме, но в ситуацию неожиданно вмешался Эрик, молча наблюдающей за нашей перепалкой со стороны.

– Собираемся, – скомандовал он и, пройдя к дивану, выудил из горы декоративных подушек мятую рубашку. Накинул на плечи и, подхватив одну из девушек под локоть, бесцеремонно вздёрнул её на ноги, ворча под нос: – На выход. В клуб поедем, а то тут тухло стало.

Я не спускала глаз с мужа, старательно отслеживая эмоции на его лице. Знала же, что когда он пьян, с ним лучше не связываться, и только после того, как гости засобирались, поняла, что через несколько минут останусь с ним наедине. Артур всегда держал себя в руках, но на этот раз в его сдержанности я слегка засомневалась.

Учитывая случившееся, грань его терпения я не просто перешла, а демонстративно по ней потопталась.

Даже попятилась к двери, пользуясь всеобщим гвалтом и перепалкой мужчин, решающих, в какой клуб отправиться. Хотела ускользнуть незаметно и переночевать в одной из гостевых спален, но Артур заметил и, покачав головой, пошёл ко мне.

– Пойду, распоряджусь, чтобы Кристина здесь прибралась, – выпалила я сбивчиво и, не дожидаясь немедленной расправы, рванула в коридор.

– Диана, а ну, стой! – рывкнул муж, но отзывать и тем более оглядываться я не стала.

Промчалась до конца коридора и, взбежав по узкой лестнице на второй этаж, юркнула в первую попавшуюся дверь. Провернула ручку, блокируя замок, и попятилась вглубь погруженной во мрак комнаты, стараясь двигаться максимально бесшумно.

– Ди, где ты? Отзовись! Всё равно ведь найду! – бушевал за дверью Артур и, прохаживаясь по коридору, толкал двери, проверяя каждую комнату.

Запоздало сообразила, что надо бы спрятаться, но дверь толкнули, потом её сотряс сильный удар. В следующую секунду, сорвав очередным ударом замок, в комнату ворвался взбешённый муж. Нашёл меня взглядом и, прикрыв жалобно скрипнувшую дверь, начал вытаскивать из брюк ремень.

– Попалась кнопка... Пора бы тебя наказать за плохое поведение.

ГЛАВА 6

Диана

Наказал так наказал. Лёжа в объятиях любимого, жмурилась и лениво потягивалась. Тело ныло от «наказательного» марафона, а попа горела от беспощадных карательных мер.

Артур не спал, но делал вид, что на пути к этому. Зарывшись рукой в мои растрёпанные волосы, приятно шурудил, массируя пальцами кожу головы. Иногда стискивал и оттягивал пряди, заставляя меня урчать от удовольствия.

– Утомилась? – прорычал едва слышно и оттянул мои волосы, вынуждая запрокинуть голову. Посмотрел мне в глаза, хищно прищурился, свёл брови на переносице, приняв максимально суровый вид, и, чмокнув в нос, хмыкнул: – Вредина.

– Сам виноват, – фыркнула, понимая, что мой бунт погашен на корню и его ворчание несёт больше назидательную цель.

– Не зли меня, – предупредил муж и, перекатившись на спину, подгрёб меня ближе.

Устроилась на его груди и, водя пальцем по выпуклым мышцам, демонстративно надудилась.

– Ты должна понимать, что я стараюсь для нашего будущего, – заметив моё напряжение, терпеливо поделился Артур. Накрыв мои пальцы рукой, останавливая отвлекающий от важных мыслей массаж, и, выдержав паузу, добавил: – Для нас и наших детей. Любыми методами, кроме незаконных, конечно, – уточнил торопливо.

Я прищипнула языком и, тяжело вздохнув, проворчала:

– Странные методы... Хочешь сказать, что все ваши деловые встречи и переговоры проходят в таком формате? Алкоголь, сигары и полуголые бля... блондинки? А твои командировки? Тебе там тоже кого-то предлагают для успешного принятия решений?

– Нет, – тихо хохотнул муж и, потискав мою попу, проурчал: – Но мне нравится, что ты ревнуешь.

– Мне не нравится, что я ревную, – пробубнила недовольно, но муж поспешил успокоить.

– Всё зависит от кхм-м... предпочтений, кхм-м... потенциальных партнёров. Вот Эрик, например...

– Заказал на десерт бабу? – перебила я и, закатив глаза, а Артур снова расхохотался.

– Он вернулся недавно из... ну-у... у него была длительная командировка, – как-то расплывчато пояснил муж, а я напряглась от неприятных предчувствий.

– Ты хотел сказать, из мест лишения свободы? – поинтересовалась, не скрывая ноток подозрения. Приподнялась, чтобы отслеживать эмоции мужа, и, склонив голову набок, настойчиво спросила: – Кто он вообще? Преступник? Бандит? Авторитет?

– Ничего такого, – прерывисто выдохнув, буркнул Артур и, погладив меня по спине, намекнул: – Поздно уже, давай спать.

– Ты не ответил, – закапризничала я.

– И не буду, – повысил тон муж. Смерил меня строгим взглядом и, качнув головой, отчеканил: – Некоторые подробности тебя не касаются. Вот только не дуйся... Я не намерен посвящать тебя в особые предпочтения своих друзей. Отвечу раз и больше этих вопросов не потерплю. Эрик любит женщин, вот и всё.

– А при чём здесь ты? – возмутилась я и, ущипнув мужа, предъявила: – Какого чёрта ты должен участвовать в его оргиях?

– Вот именно, – рявкнул Артур. – При чём здесь я? Ты поймала меня на измене? Молчишь?

– Ну-у, я... – стало досадно от ощущения, что он опять мастерски вывел нашу ссору на уровень, когда я чувствую вину, не сделав ничего плохого.

– Не поймала и не поймаешь, – подытожил муж и, нахмурившись, добавил: – Ты должна мне доверять, и точка.

Нет, ну вот как он это делает, а? Я застала его в компании полуголых девиц и пьяных друзей, причём явно не в процессе деловых переговоров, а такое чувство, что следующей фразой он отправит меня в угол и потребует подумать над своим поведением.

Пусть измены не было, но такой формат встреч с друзьями я категорически не принимала. Ещё помнила, как мама прятала слёзы и улыбалась, а папа иногда исчезал на несколько дней. А потом... Собственно, теперь у меня есть непутёвая сестра Зойка. А мамы уже нет...

Я не могла смириться с похожим положением вещей в нашей семье и регулярно выкатывала Артуру вполне обоснованные требования.

И что делал каждый раз мой муж? Правильно!

Тыкал меня носом в мои недостатки и переворачивал всё с ног на голову, напоминая о роли примерной и верной жены, которая не должна выносить мозг мужу по пустякам. Должна доверять... Должна поддерживать... Должна, должна, должна...

Стало обидно, и, даже понимая бесполезность моего бунта, я всё же задала вопрос, который мучил сильнее других:

– А что в кабинете делала Юля?

– Принесла нам закуски, напитки и... – устало вздохнув, рассеянно перечислил муж.

– И немного разделась... – не удержавшись, огрызнулась я и, почувствовав, как Артур напрягся, ворчливо съязвила: – Жарко, видимо, стало? Ещё бы... Столько тестостерона на один квадратный метр.

– Ну да, она немного пофлиртовала с одним из гостей, – раздражённо выдохнул он и, прищипнув языком, буркнул: – И что такого? Девушка взрослая, и всё прекрасно понимает.

– Ну и с кем?

– Что с кем? – переспросил Артур, делая вид, что не понял, о чём я.

– С кем флиртовала эта губастая? – теперь настала моя очередь замереть и напрячься в нетерпеливом ожидании ответа.

– С Ильёй, – не задумываясь, ответил муж, а я, вспомнив, что при моём появлении колени всех гостей уже были заняты другими девицами, задумчиво хмыкнула.

– Уверен? – уточнила и, приподнявшись, посмотрела в упор.

– Да что опять не так-то? – заметно занервничал он и, пожав плечами, отмахнулся: – Какая теперь разница? Я за ними не следил.

– Бизнес расширял? – поддразнила я и попыталась высвободиться из крепких объятий, но Артур не отпустил.

Ловко перекатил меня на спину и, прижав мои руки к матрасу, поцеловал в губы. Увернулась, обиженно кряхтя, но муж, протискиваясь между моих бёдер, похоже, решил поставить жирную точку в нашем споре.

– Ревнуешь? – заурчал, покрывая лицо и шею хаотичными поцелуями, и, поймав пальцами мой подбородок, вынудил посмотреть ему в глаза. Улыбнулся и, оглаживая другой рукой моё бедро, подтвердил: – Ревнуешь же. Значит, любишь.

– Люблю, конечно, но...

– Хватит вредничать, Ди. Ну, хочешь, уволь эту Юлю, и дело с концом.

ГЛАВА 7

Диана

Утром проснулась поздно. Не сразу сообразила, где нахожусь, а, вспомнив ночные разборки и бурное примирение, расплылась в довольной улыбке. Сладко потянувшись, выбралась из-под одеяла и, заметив на полу знакомую тряпочку, подняла двумя пальцами за лямку и хихикнула.

Всё, что осталось от моей пижамы, можно было разве что выбросить. Артура ожидаемо в комнате не оказалось, но за возможность выспаться я его даже мысленно поблагодарила.

Заглянув в ванную комнату, обнаружила на вешалке чистый халат, а в шкафчике новые тапочки. Приняла душ и, замотав волосы в полотенце, накинула оказавшийся безразмерным халат.

В нашу с мужем комнату вернулась не сразу. Желудок возмущённо урчал, а ещё очень хотелось свежего кофе, поэтому, спустившись на первый этаж, я решительно направилась в сторону кухни. Улыбнулась хлопочущей у плиты кухарке Лизе и, нырнув в холодильник, нашла лишь сырную нарезку и графин с соком. Не густо, но хоть что-то.

– Сырники уже готовы, – подмигнув, своевременно предложила женщина, а я кивнула и достала ещё баночку с джемом.

Иногда я помогала Лизе на кухне, наблюдала, как она готовит особо сложные блюда или десерты, нарезала ингредиенты, составляла меню, но сейчас было откровенно лень. Нагло пользуясь своим положением, устроилась на высоком барном стульчике и, болтая ногой, мечтательно уставилась в одну точку.

Вскоре передо мной появилась тарелочка свежих сырников и чашка ароматного кофе. Жадно втянула умопомрачительные запахи и, поблагодарив улыбчивую Лизу, буквально накинулась на еду.

Но насладиться завтраком мне не дали...

– Уже можно навести порядок в гостевой комнате? – беззвучно вплыв на кухню, уточнила Кристина. Я раздражённо выдохнула, продолжая жевать, а мумия не удержалась от очередной едкой подколки: – Или в ближайшие дни вы планируете ночевать там?

– Тебя не спросила, – огрызнулась я и, сунув в рот очередной сочный кусочек, мурлыкнула: – Где и когда нам ночевать, мы с мужем решим сами.

– Да-да, извините, – спохватилась она и, поджав губы, отправилась срывать зло на кухарке: – Что это? Я же просила не нарезать так мясо. А пирог почему всё ещё не в духовке?

– Без тебя разберусь, – подхватила привычную перепалку женщина и, погрозив поварёшкой, заворчала: – Нашлась мне тут командирша. Иди, своими швабрами командуй.

Замечание показалось очень смешным и, не сдержавшись, я хихикнула, тут же удостоившись убийственно осуждающего взгляда. Помимо Юли, которая находилась в особняке постоянно, раз в неделю Кристина вызывала двух или трёх сотрудниц клининговой службы. После вчерашних «деловых» посиделок мужа это было вполне ожидаемо.

Именно этих девушек чуть полноватая Лиза давно окрестила швабрами, чем жутко бесила Кристину, тоже особо не отличающуюся соблазнительными формами.

– Помолчала бы, – фыркнула мумия и, вздёрнув длинный нос, торжественно сообщила: – Я в этом доме уже пятнадцать лет работаю и знаю, что и как предпочитает хозяин.

На последних словах она покосилась на меня, намекая, что помимо меню, знает ещё и вкусы Артура на женщин. Шпильку я проигнорировала и, вымакав последним кусочком сырника с блюда остатки джема, сунула в рот и демонстративно облизала пальцы.

Глаз Кристины дёрнулся, а кухарка одобряюще рассмеялась. Она любила наблюдать за нашими перепалками и, зная, что мумия не посмеет дерзить мне слишком открыто, наслаждалась моими маленькими победами.

– Пойду, попрошу Юлю прибраться в гостевой, – стальным тоном уведомила Кристина и, направившись к выходу, проворчала: – Она хотя бы понимает, что от неё ждут.

– О, кстати, – окликнула я и, отхлебнув кофе, сообщила обернувшейся мумии: – Где Юля? У меня тоже для неё есть задание.

– Зайдёт, как освободится, – сквозь зубы прошипела Кристина, но я вздёрнула бровь и удивлённо усмехнулась.

– Скажи мне, Кристина, с каких пор мои просьбы игнорируются? – притворно ласково поинтересовалась у побледневшей женщины, а Лиза показала мумии язык и жутко неприличный жест.

– Извините, – выдавила она едва слышно, собираясь сказать что-то ещё, но в кухню как раз вошла причина нашего спора.

Выглядела Юля слегка пришибленной. Рассеянно улыбалась и ничего вокруг не замечала. Сегодня девушка застегнула ворот блузки на все пуговицы, но это не помогло ей скрыть следы засосов на шее, к тому же плохо замазанные тональным кремом.

– Подойди, – позвала я, когда на тактичное покашливание мумии девушка вскинула взгляд сначала на неё, а потом посмотрела на меня и густо покраснела.

– Доброе утро, – пролепетала Юля и, сделав в мою сторону пару робких шагов, замерла в нерешительности.

– Доброе... – отозвалась я неохотно и, склонив голову набок, строго поинтересовалась: – Вчера ты развлекала одного из гостей моего мужа? Верно я поняла?

– Развлекала? – её голос звучал, как шелест, а щёки горели от стыда.

– Флиртвала, заигрывала, позволяла себя тискать и не только, – скривившись, я указала на её шею, а девушка опустила взгляд в пол и закусилла нижнюю губу.

– Простите... не понимаю...

– То есть ты отнесла закуски в кабинет и не заметила, как разделась? – я пыталась сдерживать эмоции и говорила, как рассудительная хозяйка дома.

– Юля, тебе надо срочно убрать гостевую комнату на втором эта... – попыталась вмешаться Кристина, но я остановила её жестом и многообещающим взглядом.

Мумия отступила в сторону и поджала губы, но из кухни не вышла. Молча косилась на притихшую Юлю, которая начала всхлипывать и напряжённо ждала, чем закончится наш разговор.

– Этого больше не повторится, – после длительного молчания прошелестела девушка.

– Конечно, не повторится, – согласно кивнула я и, отставив полупустую чашку, уточнила: – Кого хоть ублажала?

– Я... ну-у... Эрика, – сбивчиво пробормотала Юля, а я, не сдержавшись, нервно хохотнула.

– Эрика? Уверена? Не Илью?

– Не помню такого, – не поднимая взгляда, Юля пожалла плечами и тихо спросила: – Извините... Могу ли я идти?

– Можешь, – снисходительно позволила я и, смерив её брезгливым взглядом, дополнила: – Можешь идти собирать вещи. Ты уволена!

ГЛАВА 8

Диана

Услышав приговор, Юля вздрогнула и, вскинув на меня злой взгляд, поджала губы. Почти тут же взяла свои эмоции под контроль, но я успела заметить и поразиться такой наглости.

Вздёрнув подбородок, девушка вылетела из кухни, и уже из коридора послышались её сдавленные рыдания. Я отвернулась к окну, но моё решение, похоже, приняли не все.

– Что значит уволена? За что? Кто так решил? – выпалила Кристина и, выдержав паузу, с вызовом дополнила: – Я немедленно сообщу хозяйну. Уверена, он не позволит уволить...

– Уже позволил! – рявкнула я. Впиалась в мумию многообещающим взглядом и, соскользнув с барного стула, вышла из кухни, не удостоив эту нахалку более подробных объяснений.

– Простите, извините, постойте же, – запоздало окликнула она и, догнав меня уже в гостиной, продолжила напирать: – Но так нельзя... Девочка ничего не сделала, и даже если...

Чувствуя, как закипаю, я остановилась у лестницы и, сжав руки в кулаки, сделала глубокий вдох. Поднялась на две ступеньки и, не выдержав, обернулась, оказавшись чуть выше мумии. Упёрла руки в бока и, прищурившись, пророкотала:

– Что значит не сделала? И что ты имеешь в виду под фразой «даже если»? Кристина, или ты дура, или просто искусно притворяешься!

– Позвольте, но я не...

– Не позволю! – отрезала я и, указав рукой в сторону кабинета, напомнила: – И не говори мне, что не знала! Только посмей соврать и вылетишь вслед за этой... постой, а кто она тебе, раз ты так печёшься о судьбе этой девчонки?

– О чём не знала? – резко меняя тему, уточнила Кристина.

– Ты находилась в гостиной и прекрасно видела, когда Юля ушла в кабинет, знала, сколько она там пробыла и с кем она была, думаю, ты тоже догадываешься.

Всё это я выпалила, не давая мумии вставить и слова, но по её эмоциям, по бегающему взгляду, по нервному заламыванию рук и по поджатым губам прекрасно видела, что попала в цель. Она нервничала, злилась, но оспаривать очевидное не решалась.

Решив, что разговор окончен, я развернулась и пошла в супружескую спальню, но Кристина всё же пошла за мной. Нагнала почти в дверях и, помявшись, опустила взгляд в пол и покраснела.

– Что-то ещё? – уже спокойно поинтересовалась я.

– Диана, выслушайте, – попросила мумия подозрительно смирённым голосом.

Немного подумав, я кивнула и, зайдя в комнату, оставив дверь открытой, но сразу же предупредила:

– Только недолго, у меня планы.

– Диана, поймите же, Юля вам не навредит. Она знает своё место и будет действовать только на благо вашей семьи. А если вдруг...

– Что-о-о? – я даже не поверила. Смерила Кристину шокированным взглядом и, покачав головой, уточнила: – О чём ты? Поясни... В чьих интересах она действует?

– Ну вы же поняли, что Юля была не с кем-то из гостей, – теперь голос мумии был похож на шелест сухой листвы, а лицо побледнело настолько, что мне даже показалось, будто женщина вот-вот рухнет в обморок.

– Я верю своему мужу, – прошипела я дикой кошкой и, ткнув в её сторону пальцем, предупредила: – Если не прекратишь вмешиваться в нашу семейную жизнь, то я...

– Да поймите же, – набравшись смелости, выпалила она и, махнув рукой в сторону двери, затараторила: – Я работаю в этом доме более пятнадцати лет и давно поняла, как привыкли жить мужчины этого круга. Я знаю их порядки, негласные правила и скрытые моменты.

– Артур не такой! – топнув ногой, взвизгнула я и, не желая слушать этот ранящий бред, потребовала: – Убирайся и проследи, чтобы Юля немедленно покинула дом.

– Они все «такие», – намерено, выделив последнее слово, с нажимом проговорила Кристина. Проигнорировав моё распоряжение, шагнула ближе и, загибая пальцы, перечислила: – Они изменяют, заводят интрижки на стороне. А кое кто даже вторые семьи и детей.

– Замолчи!.. – потребовала я и, вспомнив историю своих родителей, прошептала: – Неправда. Не верю.

– Такие отношения только укрепляют брак, – не замечая или попросту игнорируя моё состояние, Кристина упорно продолжила делиться мерзкой правдой.

– Это уже не брак! Не любовь! Не семья! Я не допущу этого! – отчеканила я, с трудом взяв себя в руки, но мумия покачала головой.

– Вы не сможете, да и он не отпустит. Разводы портят их репутацию, – тихо добавила она и, опустив взгляд, протяжно вздохнула.

– Я тебе не верю, – подытожила я, но получила новую порцию боли.

– Юля знает своё место и никогда не допустит грязных сплетен, ненужной беременности, шантажа или каких-то проблем, – Кристина говорила это так спокойно, а я смотрела на неё, как на чудовище, медленно вонзающее в меня ядовитый шип.

– Она здесь не останется, – прошипела я, пытаюсь сдержать предательские слёзы.

– Но это не значит, что всё прекратится, – развела руками мумия и, горько усмехнувшись, поделилась: – Такие, как ваш муж, редко меняют любовниц, но только потому, что слишком заняты. Поверьте, уже завтра он снимет ей квартиру и будет навещать, оправдываясь работой или командировками.

– Замолчи... Не хочу это слышать! Сегодня же поговорю с Артуром о поиске новой прислуги.

– Пока она рядом, вы можете быть уверены, что муж под условным контролем.

Она будто не слышала меня, не воспринимала мои слова и приказы, а меня просто считала бездушной куклой, стоящей на одной полочке с безвольной матрёшкой по имени Юля.

Не сразу поняла, что задыхаюсь, а в груди начало нестерпимо жечь и сдавливать. А ещё... Что-то не срасталось. Я не могла поверить, что Кристина вдруг прониклась такой своеобразной заботой к абсолютно посторонней девушке.

– Кто она тебе? – пробормотала я и, оседая на пол, повторила: – Кто такая эта Юля?

– Она моя...

– Что здесь происходит? – раздалось от двери, и, прежде чем отключиться, я поймала на себе обеспокоенный и заметно растерянный взгляд мужа.

ГЛАВА 9

Диана

– Что произошло? – голос показался мне смутно знакомым, но сфокусироваться я не успела.

– Упала в обморок... – следом вклинилось противное карканье Кристины, а потом заговорил Артур.

– Побледнела, рухнула. Едва успел подхватить. В чём дело? Что с ней? Почему так долго не приходит в себя?

– Подождите, – строго прервал его мужчина, и я с трудом вспомнила, кто это. Раздался тихий шипящий звук, а руку чуть выше локтя сильно сдавило. – Странно... Давление в норме. Что она ела? Диеты придерживается? Спортом занимается? Нагрузки?

– Обычные сырники, джем, сыр, кофе. Диет точно нет, а спорт и нагрузки... хм-м, ну спорный вопрос, – мумия выпалила всё это с нескрываемой издёвкой, не дав Артуру сказать и слова.

– Тошнота, головокружение, слабость, сонливость, стрессы? – продолжил уточнять наш семейный доктор.

– Да ну что вы. Хотя... Спит она всегда допоздна, – на последнем слове Кристина ещё и хмыкнула, а Артур наконец-то вмешался.

– Выйдете! – рявкнул он на экономку и, возмущённо посопев, пророкотал: – С вами я поговорю позже.

Услышав хлопок двери, я решила, что смысла притворяться больше нет. Сдавленно застонала и, приоткрыв глаза, растерянно огляделась.

– Ну наконец-то, – с облегчением выдохнул муж и, взяв меня за руку, добавил: – Ди, любимая, ты нас так напугала.

– Что со мной? – прошептала, понимая, что при постороннем человеке не могу спросить мужа о том, что волнует больше всего.

– Посмотрите на меня, – вмешался доктор и, пощёлкав пальцами, скомандовал: – Следите за пальцем. Так... хорошо. Помните, кто я? Назовите своё имя.

– Диана. Я вас помню, – отозвалась послушно и попыталась приподняться, но мужчина удержал меня за плечи.

– Лежите, Диана. Ещё пара вопросов. Когда последний раз были месячные?

– Ну-у... я-я... – не понимая, к чему он спрашивает, пожала плечами и, нахмурившись, буркнула: – Не помню.

– Вы считаете это?.. – охнув, переспросил Артур и, вскинув брови, рассеянно улыбнулся: – А что... Вполне может быть.

– Других причин я пока что не вижу, – развёл руками доктор и, копаясь в своём чемоданчике, перечислил: – Слизистые, температура и давление в норме, признаков воспаления нет.

– А поточнее? – осторожно спросил муж и, сжав мою руку, замер в ожидании.

– Надо бы срочно показаться гинекологу, но до подтверждения беременности рекомендую полностью исключить стрессы, вредные привычки и любую физическую нагрузку.

– Спасибо, мы учтём, – заверил Артур и встал, чтобы проводить мужчину.

– Не утруждайтесь, я найду выход. Оставайтесь с женой.

Муж осторожно прикрыл дверь и, сунув руки в карманы, медленно прошёлся к окну. На меня он не смотрел и выглядел, мягко говоря, раздражённым. Долго молчал, а на стиснутых челюстях многозначительно дёргались желваки.

– Может, объяснишь? – пророкотал, заставляя меня вздрогнуть и растеряться.

– Хотела задать тебе тот же вопрос, – отзеркалила его тон и, подтянувшись выше, подложила под спину подушку. Скрестила руки на груди и, поймав на себе недоумённый взгляд, хмыкнула: – Ты дома? В такое время? С чего вдруг? Ты даже на обед приезжал только в случае пожара или потопа. Ох, прости... я забыла, пожары и потопа у нас не случались. Ну или их устраняли до твоего появления.

– Не паясничай, – предупредил он строго и, повернувшись ко мне лицом, сдвинул брови на переносице. Сделал пару шагов к кровати и, нависнув, предъявил: – Почему я должен срываться с работы? Мне позвонили, сказали, что ты не в себе, вот я и...

– Позвонили? – усмехнулась я и, скривившись, добавила: – Дай угадаю. Юля позвонила?

– Какая разница! – окончательно сорвавшись, заорал муж. – Что за истерики?! Зачем эти манипуляции?! Объясни мне, в чём дело?!

– Это ты объясни! – взвизгнула и, подскочив на кровати, упёрла руки в бока. – Артур, я что-то не понимаю, кто я тебе?

– Жена и мать моих будущих детей, – прорычал он немного растерянно.

– Тогда какого чёрта ты творишь?!

– Поясни, – буркнул он, а я шокировано охнула и покачала головой.

– Разве тебе не доложили? – последнее слово я подкрепила намёком, обозначив в воздухе кавычки.

– У меня нет времени играть в шарады, Ди, – продолжая делать вид, что не в курсе, раздражённо рявкнул Артур.

– Утром я уволила Юлю, но Кристина поспешила объяснить мне, что нельзя так поступать с твоей любовницей.

Говорила я медленно, почти спокойно, не повышая голоса и чеканя каждое слово, но муж вздрогнул. Шумно втянул носом воздух и, стиснув челюсти, отвёл взгляд.

– Не молчи... – прошептала я, пытаюсь сдержать слёзы.

– Предпочёл бы, чтобы ты узнала об этом позже, – после мучительно долгой паузы, проговорил он и, посмотрев в упор, невозмутимо добавил: – Но сейчас даже рад. Смирись, ничего не изменится, и наличие любовницы никак не скажется на моём к тебе отношении.

– Ты шутишь?.. – получив подтверждение, даже дыхание затаила. В груди снова загло, а к горлу подкатил колючий ком.

– Ди, любимая...

– Не называй меня так! – я отшатнулась, не позволяя себя коснуться, но эти лишь разозлило Артура.

– Тебе нельзя волноваться, – напомнил он строго и, кивнув на подушки, распорядился: – Ложись. Ты должна успокоиться. Попрошу Кристину приготовить тебе травяной чай.

– Я здесь не останусь. Немедленно вернусь в дом отца, – забормотала я и, вскочив с кровати, метнулась к гардеробной. Достала с верхней полки большую спортивную сумку и, не глядя, начала упихивать в неё свои вещи.

– Что ты делаешь? – рявкнул муж, подошёл и, вырвав сумку, толкнул меня к двери. – Вернись в комнату. Успокойся! Ничего не произошло!

– Ничего?! – ахнула и, расхохотавшись сквозь слёзы, простонала: – Я думала, ты меня любишь. Дура! Ну чего?.. Чего тебе не хватало?

– Люблю! – схватив меня за предплечья, пророкотал Артур и, склонившись ниже, прошипел, глядя в упор: – Люблю. Ты моя жена и останешься со мной.

– А она? – хмыкнула я, понимая, что простить не смогу, даже если он уволит Юлю.

– И она, – кивнул муж. Свёл брови на переносице и забил последний гвоздь в мою веру в любовь. – Считаю это своим уроком. Я уволил бы её, но...

– Но это ничего бы не изменило, – завершая не озвученное, но очевидное, едва слышно пролепетала я.

– В качестве оправдания могу сказать... У меня довольно специфические вкусы, – отстранившись, спокойно поделился муж и, пожав плечами, пояснил: – Ты моя жена, и я не собираюсь практиковать с тобой всё, на что любая из них соглашается без проблем.

– Любая из?.. То есть Юля не одна?! Или не первая?..

Не думала, что болезненная правда может ранить физически. Покачнувшись, ухватила рукой за косяк дверного проёма и, задрожав всем телом, заплакала. Артур закатил глаза и, взъерошив волосы, несдержанно заорал:

– Не цепляйся к словам! Просто оговорился!..

– Видимо, по Фрейду!.. – заикаясь, огрызнулась я и, направившись к двери, прошипела: – С меня хватит. Ни секунды не останусь в этом доме. А шмотки... Засунь себе их в жо...

Договорить не успела. Догнав почти у выхода, Артур подхватил меня на руки и, подойдя к кровати, опустил на матрас.

– Останешься! – пригвоздил меня злым взглядом, пророкотал он и, прищурившись, добавил: – Успокоишься, подумаешь и примешь мои условия. Иначе из комнаты больше не выйдешь.

– Не посмеешь! – огрызнулась, снова пытаюсь вскочить. Щеку обожгла пощёчина, а я ахнула и замерла, шокировано, наблюдая, как муж выходит из комнаты.

– Успокойся, – уже в дверях попросил он, как ни в чем не бывало. Демонстративно вставил в замочную скважину ключ и, кивнув на мой живот, вкрадчиво напомнил: – Не надо нервничать. Всё будет хорошо, любимая.

ГЛАВА 10

Диана

Накрыв ладонью горящую щеку, долго смотрела на закрывшуюся дверь. Щёлкнувший замок, словно спусковой крючок пистолета, подвёл черту, разбивая на мелкие осколки мои наивные мечты о счастливой семейной жизни. Вынуждая всерьёз задуматься и принять решение.

Но легко сказать, – подумай, реши и сделай. Внутренности буквально скрутило от боли, и, всхлипнув, я рванула в ванную комнату. Склонилась над унитазом и, вырвав, медленно подышала, пытаясь успокоиться.

Разрывать даже нездоровые отношения всегда больно. Особенно, если любишь... Невыносимо осознавать, что тот, кого любила, кому верила, кого видела рядом до конца дней, от кого хотела детей, вдруг оказался... Кем?..

Обиженно всхлипнула, но, заставив себя подняться, подошла к раковине и умылась.

– Я не буду реветь. Не собираюсь с этим мириться. Не дождёшься, – проскулила, пытаясь сдержать истерику, и, пнув тумбу, прорычала: – Не буду! Не сломаешь! Не подчинюсь! Всё равно здесь не останусь!

Посмотрев на своё отражение, криво усмехнулась. На светлой коже расплывалось рваное красное пятно, грозящее превратиться в синяк. И это просто пощёчина? Моя кожа отличалась особой чувствительностью, но...

С какой же силой он ударил? Да какая разница... Такое простить нельзя! Сволочь! Гад! Скотина!

Заряженная собственной злостью, вернулась в спальню и, осмотревшись, решительно направилась в гардеробную. Сумку, отброшенную Артуром в дальний угол, нашла сразу же, а вот с вещами пришлось повозиться.

Вывалив всё, что успела напихать впопыхах, принялась дотошно собирать по-настоящему важные мелочи и шмотки. Вечерние платья, меха и соблазнительное бельё полетело в сторону, а сумку начали заполнять повседневные вещи: хлопчатобумажное бельё, костюмы, футболки, шорты, юбки и простенькие платья, кроссовки, лодочки и пара ветровок.

Тщательно утрамбовав всё в сумку, с трудом застегнула молнию и, оценив учинённый разгром, начала торопливо распахивать оставшиеся вещи по полкам. В случае чего Артур не сразу заметит, а я буду готова к побегу в любой момент.

Вернувшись в комнату, отодвинула от своего туалетного столика стул с высокой спинкой, сунула сумку в проём между полок, а стул вернула на место, пряча временный тайник от посторонних глаз.

Переделалась в обычные джинсы, маечку и джемпер. Собрала волосы в небрежный пучок и, подкравшись к двери, прильнула ухом, настороженно прислушиваясь.

Внизу что-то гремело, слышался звук разбивающегося стекла и непрекращающийся ор мужа. Слов я разобрать не могла, но предположила, что все сотрудники дома получают грандиозный нагоняй и новые распоряжения по поводу меня.

Чуть позже всё стихло. Подойдя к окну, я спряталась за тяжёлой шторой и, осторожно выглянув, заметила, как машина Артура выезжает с территории особняка. Охранник закрыл ворота и, подзвав напарника, что-то сказал, указав рукой на окна нашей спальни.

Несложно было догадаться, что моя роль жены и хозяйки дома за считанные минуты превратилась в незавидную роль затворницы, а вернее, пленницы собственного мужа. Я не собиралась сдаваться, но стоило лишь представить, какими методами он планировал моё перевоспитание, как меня передёрнуло от отвращения.

Нужно было срочно искать выход! Окна, легко просматриваемые с пункта охраны, в качестве варианта побега отмела сразу. Да и ноги ломать как-то не хотелось.

Осмотрев комнату, методично обшарила все шкафчики и полки, но запасного ключа так и не нашла. В гардеробной тоже ничего полезного на случай побега не обнаружилось, и я даже успела хорошенько пореветь.

Не от обиды, хотя она плескалась во мне, что называется, «с горочкой». Ревела я от бессилия и страха. Артур забрал всё, что я могла использовать для связи с миром! Мой телефон, ноутбук и даже паспорт.

Просто не понимала, как мне быть. Замерев посреди комнаты, ставшей мне теперь чужой и неудобной, сжала руки в кулаки и, закусив губу, всхлипывала. В таком состоянии меня и застала неожиданная гостья.

Щёлкнул замок, дверь открыл охранник и, пропустив в комнату Кристину, снова запер нас. Мумия, пряча взгляд, несла небольшой поднос, уставленный тарелками, блюдами и небольшим чайником.

– Ваш обед, – сообщила она коротко и, поставив поднос на прикроватную тумбу, быстро пошла к двери.

– Убери, не хочу, – огрызнулась я и, подойдя к тумбе, смахнула поднос со всем содержимым на пол.

Дверь резко открылась, а охранник осмотрел комнату и замер взглядом на кучке осколков.

– Уронила, – буркнула мумия и, присев, начала собирать всё на поднос. Протяжно вздохнула и, обернувшись, рявкнула: – Ну чего тебе? Дверь закрой! Забыл, что сказал хозяин?! Я скоро.

Её поведение слегка удивило. Взяв вину на себя, Кристина будто на что-то намекала. Медленно собирала осколки, а небольшим полотенцем поспешно промокала с ковра пролившийся чай.

На меня всё ещё не смотрела, за погром не ругала, не огрызалась и не язвила. Странно... Я предполагала, что она уж точно не сдержится от своего коронного: «я же говорила».

– Помогите, – едва слышно попросила я и, шагнув ближе, добавила: – Кристина, прошу. Пожалуйста...

– Я же говорила, – отозвалась она, а я закатила глаза, узнав в ней привычную мумию.

– Знаю. Ты предупреждала, а я не послушала. Помогите...

– Поздно, – поджав губы, вздохнула она и, оглянувшись на дверь, обречённо перечислила: – Вам остаётся только подчиниться мужу, смириться, попросить прощения, стать покладистой. Он вскоре забудет, отгадет и всё будет как раньше.

– Не могу и не хочу, – представив подобное будущее, заплакала я, а Кристина вскинула на меня растерянный взгляд.

– Но что я могу? – развела она руками, тут же поясняя: – Ваш муж усилил охрану, а нам приказал с вами не разговаривать и не выпускать из комнаты.

– Позвони папе, – попросила я, немного подумав.

– Чтобы он вернул вас буквально через неделю? – скептически фыркнула мумия и, направившись к двери, покачала головой: – Простите, я не могу так рисковать. Хозяин в бешенстве и обязательно узнает, кто передал информацию вашему отцу.

– Кристина, – я преградила ей путь и, сложив руки в умоляющем жесте, попросила: – Прошу, пожалуйста.

Она задумалась и, нахмурившись, кивнула. Открыла рот, но сказать ничего не успела.

– Ну ты скоро? – приоткрыв дверь, рявкнул охранник и, скосив на меня прищуренный взгляд, намекнул: – Велено контролировать и менять служанок, приносящих еду.

Мумия ушла, а вместо неё через полчаса появилась кухарка. Оставила новый поднос и, пряча сочувствующий взгляд, протяжно вздохнула.

Захотелось разгромить и этот обед, а заодно и всю комнату, но я понимала, что ничего этим не добьюсь. А, возможно, разозлю Артура ещё больше.

Почти силой заставила себя немного поесть, ведь, скорее всего, вечером мне предстояла первая неравная схватка с монстром. Голодовка могла меня ослабить, а я и так уступала мужу в силе. Потом долго лежала на кровати и, всхлипывая, жалела себя. Пока не уснула...

Разбудил щелчок дверного замка, и я резко села. Глянув в окно, чертыхнулась, понимая, что проспала слишком долго. На улице начинало темнеть, и Артур мог вернуться с минуты на минуту.

Появившаяся в дверях Кристина была без подноса и в комнату проходить не спешила.

– Что? – вскинув брови, уточнила я и, боясь, что меня сопровождают в кабинет мужа, похлодела. Медленно встала и, подойдя к двери, пролепетала: – Он дома?

– Да, – подтвердила мумия и, оглядев коридор, шагнула в комнату. Оттеснила меня в сторону и, закрыв дверь, спросила: – Ты всё ещё хочешь убежать?

– Да, – отозвалась я, не веря, что выход возможен и он близко.

– Уверена?

– Абсолютно, – закивала я и, схватив её за руку, прошептала: – Я даже вещи собрала. Ты что-то придумала? Говори же.

– Да тихо ты, – одёрнула мумия, тут же решительно добавив: – Идём. Тебя ждёт машина.

ГЛАВА 11

Диана

– Вот теперь верю, – округлив глаза, заворчала Кристина, когда, метнувшись к тайнику, я вытащила спортивную сумку с вещами.

В коридоре было непривычно темно, и, оглядевшись, я заметила, что несколько настенных светильников не горят. Охранника тоже почему-то не было видно, и на секунду я заподозрила ловушку, подстроенную мумией мне в отместку.

– Охрана в кабинете, – будто прочитав мои мысли, буркнула Кристина и, шикнув, поторопила: – Шевелите булками, ваша неприкосновенность. У нас всего пять минут.

– Не могла не съязвить, да? – фыркнула я, едва сдержавшись, чтобы не сочинить достойный ответ.

Понимала, что огрызаться нельзя! Она ведь могла передумать, позвать охрану, и единственный шанс сбежать испарится. Мы крались вдоль стены, потом у лестницы мумия замерла и, достав из кармана небольшой фонарик, обернулась и зашипела.

– А теперь тихо. Когда подам сигнал, побежим. Поняли?

– Уже можно перейти на ты, – прищипнула я языком, а Кристина невесело хмыкнула.

– Договорились. Тогда бежим, кукла.

Дальше всё происходило очень быстро. Я волокла сумку, мысленно уже мечтая бросить её, но Кристина так лихо подпिनывала меня в нужном направлении, что даже на это времени попросту не было.

Фонариком она не освещала нам путь. Завидев под потолком очередную камеру, она направляла луч света прямо в глазок, освобождая очередной участок для побега.

– Думаешь, поможет? – запыхавшись, поинтересовалась я, когда, спустившись по второй лестнице, мы попали в коридор с техническими помещениями.

– Понятия не имею, – мумия пожала плечами и, поджав губы, созналась: – Я вообще не уверена, что всё получится. Но, если не рискнуть сейчас, потом будет поздно.

– Постой, а как же ты? – охнула я и, замерев перед дверью чёрного хода, обернулась. Поймала обречённый взгляд экономки и, прикрыв рот ладонью, пролепетала: – Кристина, он же всё равно узнает. Ты рискуешь как минимум работой.

– Не страшно, – отмахнулась она и, достав связку ключей, буркнула: – Выхода нет.

– Что ты имеешь в виду? – похолодела я, а мумия смерила меня странным взглядом и, тяжело вздохнув, поделилась:

– Юлька беременная. Если ты сбежишь, есть малейший шанс, что хозяин не отправит её на аборт, разрешит родить малыша и будет их обеспечивать. Если останешься, то...

– О боже. А он знает?

– Пока нет, но долго скрывать не удастся, – отозвалась она и, открыв дверцу небольшой встроенной ниши, достала цветастый плащ. Сунула его мне в руки и скомандовала: – Вот, надень. Хорошо, что сумку взяла. У меня есть план.

– Фу, не буду. Он не в моём вкусе, – пощупав скрипучую ткань кричащей расцветки, скривилась я, а Кристина тихо хохотнула.

– Ну тогда разворачиваемся и идём назад, – поддразнила мумия и даже рукой путь указала, с издёвкой добавив: – Считаю, погуляла. В ближайшее время и такое не светит.

– Ладно, не ворчи, – огрызнулась я и, натягивая нелепую шмотку, буркнула: – Уж и пошутить нельзя.

– Можно пошутить, – кивнула Кристина и, открыв дверь, придала мне моральных сил и уверенности ещё одной новостью: – Но послезавтра хозяин планировал увезти вас куда-то

далеко. Недели на две... Чтобы убедить в своей правоте и избежать возможных проблем с твоим отцом.

– Что мне делать? – судорожно сглотнув, покорно спросила я, а она сдержанно улыbnулась и, выхватив у меня сумку, пошла вперёд.

– Капюшон накинь, – прошептала едва слышно и уверенно направилась к воротам, а я, чуть опустив голову, послушно пошла следом.

Я испытывала такой страх, что пальцы дрожали, а дыхание сбилось. Прекрасно понимала, что, даже если вся охрана собрана на инструктаж в кабинете мужа, на воротах всё равно кто-то остался. Каждый охранник знал меня в лицо, и я не представляла, что собирается сделать или сказать Кристина.

Жутко осознавать, что вот-вот мы попадёмся, а потом...

Что Артур может сделать со взбунтовавшейся экономкой, предпочитала не думать. А вот что будет со мной?..

Сразу вспомнились его размытые намёки об особых предпочтениях в постели. Воображение услужливо шептало, что неудачная попытка побега развяжет руки этому извращенцу, и шансов сбежать больше не будет.

Уже на подходе к воротам, Кристина вдруг заговорила.

– Юль, я там костюмы положила и рубашки. Попроси вывести пятно на белой... Ах да, скажи, что срочно, иначе к отъезду хозяина не успеем.

– Куда? – прерывая поток этого бреда, рывкнул охранник. Перегородив нам путь, выставил вперёд руку и, указав на сумку, добавил: – И что там?

– Юльку в химчистку отправить хочу, – ворчливо поделилась Кристина. Приоткрыв сумку, вытащила край моей белой футболки и, показав охраннику, пожаловалась: – Вот пятно, и рубашек штук пять накопилось, плюс костюмы. Хозяин поездку запланировал, но мне же все сообщают по факту. Будто я не экономка, а фея крёстная. Вот так взяла и наколдовала чистое бельё, а потом...

– Да понял я, – скривился охранник и, оглянувшись на дом, засомневался: – А чего так поздно-то? Подожди, я уточню.

Парень достал рацию, а я почувствовала дикую слабость в ногах и обречённо вздохнула, понимая, что это конец.

– Уточни-уточни, – заворковала Кристина и, пожав плечами, пробормотала: – Там как раз разбор полётов. Немного отвлечёшь хозяина от словесного расчленения твоих коллег.

Охранник свёл брови на переносице и, глядя на рацию, задумался. Я практически перестала дышать, а Кристина, не обращая внимания на возникшую преграду, продолжила наставления.

– Машину я вызвала, обратно приедешь на такси. Ах да, счёт уже оплачен, но, если потребуют доплату, то... – с этими словами она вытащила из кармана мой паспорт и быстро сунула мне в руки.

Я растерялась, но всего на пару секунд. Спрятав документ в карман джинсов, зажмурилась, пытаюсь сдержаться от нахлынувших эмоций, но разреветься не дал требовательный сигнал клаксона, раздавшийся за воротами.

– Если нельзя, ты тогда отпусти машину, – обратилась к охраннику мумия, а он смерил нас рассеянным взглядом и, махнув рукой, начал открывать ворота.

– Ладно, только быстро. И если что, я вас не видел.

За воротами стояла неприметная машина. Длинная царапина сбоку, помятый бампер, одна фара еле светит, – всё это говорило о том, что машина либо сильно старая, либо прилично битая. Но я смотрела на эту развалюху, как на карету из сказки, мысленно надеясь, что успею скрыться до условленного времени.

Моя фея крёстная сунула мою сумку на заднее сидение и, шагнув ближе, стиснула меня в объятиях, напрочь вышибая из колеи. Сдерживаемые эмоции и стресс тут же нашли выход, и я разрыдалась, с трудом пролепетав:

– Спасибо... спасибо тебе.

– Давай поскорее, – пряча глаза, шикнула она и, помявшись, добавила: – Там в паспорте немного денег. Сколько смогла, уж прости. И это... совет, – к отцу не торопись. Сдаст обратно.

– А как же ты?

– Выкручусь, – отмахнулась она и, не выдержав, тоже заплакала: – Мне есть ради кого...

– Юля? Она твоя?.. Кто она?

– Моя дочка, – созналась оттаявшая мумия и, поймав мой шокированный взгляд, пояснила: – Она не знает, но у меня есть шанс всё исправить.

– Удачи, – всё, что смогла проговорить я и, сев в машину, захлопнула дверцу, вытирая рукавом мокрые от слёз щёки.

Немного успокоившись, повернулась к водителю и, поймав на себе прищуренный взгляд, обомлела.

Предполагала увидеть за рулём кого угодно. Нанятого мужчину, родственника таинственной экономки, папиного охранника или просто левого таксиста, абсолютно не посвящённого в ситуацию.

Кого угодно, но уж точно не её!

ГЛАВА 12

Диана

– Зойка, – шокировано выдохнула я и, кинувшись на шею сестре, которую когда-то ненавидела, разрыдалась с новой силой.

– Ну, всё-всё, хватить соплёй, – отстранившись, заворчала она и, вцепившись в руль, буркнула: – Валим отсюда.

Мотор завёлся, чихнул и затих, но машина тронулась с места. Ко всему прочему ещё и фары погасли, но Зоя спокойно продолжила рулить. Небольшой уклон дороги позволял машине просто катиться, но скорость была минимальной.

Обернувшись, я настороженно осмотрела окна отдаляющегося особняка и, закусив губу, проворчала:

– А счастье было так возможно. Эх, жаль... Твоя колымага?

– Но-но, – огрызнулась сестра и, глянув в зеркало заднего вида, поделилась таинственным тоном: – Всё продумано. У твоего муженька весь забор камерами утыкан, не надо бы, чтобы нас сразу вычислили.

– А не сразу? – хмыкнула я и, открыв бардачок в поисках салфеток, вкрадчиво предположила: – Боюсь, что всё равно отследят, уж слишком у тебя машина приметная.

– Не моя, скоро поменяем, – поправила Зоя и, повернув ключ зажигания, врубила фары и рванула с места.

Проехала немного вперёд, а потом свернула в ближайший переулок, попетляла между огороженных участков частных секторов, снова выехала на дорогу. И так несколько раз...

Косясь на сестру с нескрываемым скептицизмом, я не сразу поняла, что она делает. А потом ка-а-ак поняла!

– Чувствую себя секретным агентом в бегах, – хихикнула восхищённо, но Зоя скосила на меня раздражённый взгляд и, прищипнув языком, покачала головой.

– Эх ты, секретный агент, – вздохнула она, тут же уколов: – Ну что, нахлебалась семейной жизни? Обратного не рванёшь, надеюсь?

– Не-а, – буркнула я и, отвернувшись к окну, проворчала: – Только развод. А если захочу вернуться, переломай мне ноги.

– Развод? – сестра хохотнула и, смерив меня удивлённым взглядом, проговорила: – Не смейся меня. Такие, как он, не разводятся. Им проще устранить жену или отправить к чёрту на кулички. Например, в какую-нибудь закрытую больничку и устранить уже там, но медленно и печально. Как бы теперь всю жизнь бегать ни пришлось.

– Да ну, бред!.. – выпалила я, но, задумавшись, обречённым тоном спросила: – Ты что-то знаешь, да? Не может же он быть настолько...

– Может, – перебив, фыркнула Зоя и, тяжело вздохнув, проворчала: – Он и не такое может.

– Вези меня к папе, – попросила я тихо, но сестра зловеще расхохоталась, тут же обрубая на корню мои наивные надежды получить надёжную защиту.

– Ди, вот ты вроде на год старше... Что же такая наивная-то? Неужели не поняла, что папа отдал тебя не просто так. Первой на выданье, а считай на продажу, была я, но мама нашему «папочке», – на этом слове сестра изобразила в воздухе кавычки и, снова вцепившись в руль, продолжила: – Мама ему тогда чуть горло не перегрызла, но отец Артура и сам предпочёл породистую невестку, а не нагулянную на стороне.

Смерив меня сканирующим взглядом, сестра скривилась, выражая своё негласное мнение по поводу разницы нашего с ней статуса.

– О чём ты? Что значит продажа? – пролепетала я и, чувствуя, что не хочу знать правду, замотала головой: – Не-а... нет, Зоя... не может быть! Нет! Папа не мог! Ты ошиблась!

– Мог и сделал, – пожалала она плечами, а я впиалась ногтями в ладони, борясь с желанием расцарапать сестрёнке брезгливо скривлённое личико.

– Не верю! С чего ты взяла?! Что значит продал?! – моя реакция постепенно перерастала в истерику, а Зоя выглядела убийственно спокойной и абсолютно уверенной в том, что говорит.

И она не врала! Не мстила, не собиралась меня ранить! Я это видела... чувствовала...

– Я слышала их разговор, – немного помолчав, начала она тихо. Посмотрела на меня с явным сочувствием и, закусив губу, всё же поделилась: – Сложно было не подслушать. Орали так, что стёкла дребезжали. Мама, защищая меня, впервые за все годы дала жёсткий отпор.

Сестра снова замолчала, а я зажмурилась, пытаюсь сдержать слёзы. Не вышло... По щекам противно медленно поползли горячие капли, а горло сдавило спазмами. Поднять взгляд на Зою я так и не смогла, но, понимая, что бежать от правды больше не удастся, взяла себя в руки и тихо попросила:

– Расскажи мне всё, – сдавленно всхлипнув, я обняла себя руками за плечи и, глубоко вздохнув, хрипло добавила: – Пожалуйста...

– Твоя мама... – пытаюсь подобрать слова, осторожно проговорила Зоя и, съехав к обочине, заглушила мотор. Достала мобильник и, отправив кому-то сообщение, предупреждающе уточнила: – Уверена, что хочешь знать?

– Да.

– Врачи не давали шансов, но твой отец не хотел сдаваться...

– Наш отец, – на автопилоте буркнула я, а Зойка с горечью усмехнулась.

– Ну да, ну да, – фыркнула она, тут же продолжая: – Он нашёл какое-то экспериментальное лечение. Дорогое... Нет! Очень дорогое лечение. А денег к тому моменту почти не осталось.

– Откуда столько подробностей? – округлив глаза, поинтересовалась я с нескрываемым недоверием.

– Так он каждый раз приходил к нам, чтобы пожаловаться на трудности жизни. Мама любила, боялась потерять, вот и терпела, – Зоя скривилась и, мельком глянув на меня, заулыбавшись упрекнула: – Тебя берегли, боялись расстроить или травмировать. Ещё бы... Любимая дочка. А я щенок подзаборный.

– Прости, – пробормотала я, а сестра прищипнула языком.

– Дура, что ли? За что извиняешься? Тогда я тебя ненавидела, а сейчас понимаю, – если бы вернулась назад, ничего менять не захотела бы.

– Получается, меня продали, чтобы оплатить мамино лечение? – подытожила я и, пожав плечами, созналась: – Могли бы прямо сказать. Ради мамы я бы и не на такое пошла. Даже зная, что шансов нет.

– Договорились они давно, вот только к твоему восемнадцатилетию наш папочка уже знал, что из себя представляет Артур, и искал повод отказаться, но...

– Жертва была напрасна, – констатировала я грустно.

– Прости, – настала очередь Зои отводить взгляд и извиняться.

– Дура, что ли? – передразнила я. – Тебя-то за что? Хотя... Почему ты мне раньше всё не рассказала?

– Ты была влюблена. Поверила бы? – не задумываясь, отозвалась сестра, а я, подумав, качнула головой.

– Ты права. Ну что?... Какие планы?

– Для начала уедем подальше, а потом...

Зоя недоговорила. В зеркале заднего вида отразился свет фар, и сестра настороженно оглянулась на машину, припаркованную позади нас. Прищурившись, замерла, но незванный гость помигал фарами, и Зоя открыла дверцу.

– Не бойся, это свои, – сообщила она и, дважды нажав на клаксон, сообщила: – Сменим машину и через час уже будем дома. Кто знает... Может быть, повезёт, и Артур не будет тебя искать.

– Не уверена, – покачав головой, проворчала я и, пожав плечами, созналась: – Кажется, он думает, что я беременная.

– А ты беременная? – охнув, выпалила сестра и, нервно хохотнув, заметила: – Если да, то дело дрянь. Паспорт с собой? Можешь сразу выкинуть, иначе не...

– Что ты! Нет, конечно, – испуганно перебила я и, открыв дверь, выбралась из машины.

Забрала с заднего сидения свою сумку и, подойдя ко второй машине, помахала рукой сидящей за рулём девушке. Та отзеркалила жест и, выйдя из машины, молча обменялась ключами с Зоей. Со мной она даже не заговорила, ничего не спросила. Просто села в волшебную карету-развалюшку и уехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.